

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-ЭС22-29440
Дело № А40-215162/2021

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

Резолютивная часть определения объявлена 31.05.2023

Полный текст определения изготовлен 02.06.2023

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Павловой Н.В.,

судей Першутова А.Г., Прониной М.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по кассационной жалобе индивидуального предпринимателя Дубровиной Ларисы Анатольевны на решение Арбитражного суда города Москвы от 06.05.2022 по делу № А40-215162/2021, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 26.07.2022 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 18.11.2022 по тому же делу по исковому заявлению индивидуального предпринимателя Дубровиной Ларисы Анатольевны к обществу с ограниченной ответственностью «Страховая компания «Гелиос» о взыскании страхового возмещения в размере 2 946 087 рублей.

В судебном заседании приняли участие:

– от индивидуального предпринимателя Дубровиной Ларисы Анатольевны - Сорокин Д.Н.

Общество с ограниченной ответственностью «Страховая компания «Гелиос», извещенное надлежащим образом о времени и месте судебного разбирательства, своих представителей для участия в судебном заседании не направило, в связи с чем дело рассмотрено в порядке статьи 156 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в его отсутствие.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Павловой Н.В., выслушав объяснения представителя участвующего в деле лица, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

12.01.2021 между обществом с ограниченной ответственностью «Страховая компания «Гелиос» (г.Москва; далее – общество, страховая компания) и индивидуальным предпринимателем Дубровиной Ларисой Анатольевной (Московская обл.; далее – заявитель, предприниматель) был заключен договор комбинированного страхования имущества юридических лиц № 392-0030365-02886 (далее - договор), по условиям которого страховщик (общество) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая), совершившегося в период действия договора страхования, возместить страхователю или иному лицу, в пользу которого заключен договор страхования (выгодоприобретателю), причиненные вследствие этого события убытки, связанные с риском утраты (гибели), недостачи или повреждения определенного имущества (выплатить страховое возмещение) в пределах определенной договором страхования страховой суммы.

Пунктом 2 договора установлен объект страхования - имущественные

интересы, связанные с риском утраты (гибели), недостачи или повреждения имущества (страхование имущества) выгодоприобретателя (предпринимателя), связанные с владением, распоряжением и пользованием застрахованными объектами в период их нахождения на территории страхования, расположенной по адресу: Московская область, г. Егорьевск, ул. Советская, д. 109.

Согласно пункту 2.6 договора застрахованными объектами являются товары в обороте в период их нахождения на территории страхования: ювелирные и иные бытовые изделия из драгоценных металлов и/или драгоценных камней.

В соответствии с пунктом 2.2 договора при страховании имущества страховщик возмещает страхователю убытки, возникшие вследствие утраты, гибели, недостачи или повреждения застрахованного имущества в результате воздействия страховых рисков в течение периода страхования, в том числе противоправных действий третьих лиц.

Перечень страховых рисков - противоправных действий третьих лиц был установлен в Правилах страхования, утвержденных страховщиком.

В подпункте «а» пункта 3.2.7 Правил страховщик установил, что одним из страховых рисков является «кража - тайное хищение чужого имущества с незаконным проникновением в помещение».

Пунктом 2.7 договора установлен лимит ответственности по застрахованному объекту - 10 000 000 рублей.

Судами установлено, что, согласно постановлению о возбуждении уголовного дела от 16.01.2021 № 12101460007000073, 14.01.2021 в период времени с 19.00 до 19.10 неустановленное лицо, находясь в помещении магазина «АУРУС», расположенного по адресу: г. Егорьевск, ул. Советская, д. 109, вскрыло замок витрины и похитило два золотых кольца с бриллиантами общей стоимостью 2 946 087 рублей, причинив заявителю ущерб на указанную сумму.

В обоснование заявленного по настоящему делу иска заявитель указывал на то, что обратился к обществу с заявлением о выплате страхового

возмещения, указав на установленный компетентными органами факт противоправных действий третьих лиц в форме кражи.

Однако общество указанное событие страховым случаем не признало и отказало в выплате страхового возмещения, что послужило основанием для обращения в суд с иском по настоящему делу.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 06.05.2022, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 26.07.2022 и постановлением Арбитражного суда Московского округа от 18.11.2022, в удовлетворении иска отказано.

В жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, заявитель просит об отмене судебных актов арбитражных судов, принятых по настоящему делу.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Павловой Н.В. от 13.04.2023 жалоба заявителя вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Изучив материалы дела, проверив в соответствии с положениями статьи 29114 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации законность обжалуемых судебных актов, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации приходит к следующему.

Суды, отказывая в удовлетворении иска, указали на то, что, исходя из содержания договора и Правил страхования, противоправные действия третьих лиц, без незаконного проникновения, не относятся к риску «противоправных действий третьих лиц». В настоящем случае неустановленное лицо совершило кражу в рабочее время ювелирного магазина, факт незаконного проникновения в магазин установлен не был, следовательно, на данное событие не распространяется страховое возмещение.

Между тем судами не учтено следующее.

Институт страхования, с точки зрения своей правовой природы и экономического содержания, ориентирован на две основные цели: при

заключении соответствующих договоров одна сторона получает гарантии защиты своих имущественных интересов, а другая, гарантируя соответствующую защиту, получает прибыль.

Правовое регулирование института страхования в Российской Федерации основано, в частности, на положениях Закона Российской Федерации от 27.11.1992 № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» (далее – Закон № 4015-1) и Гражданского кодекса.

Согласно статье 3 Закона Российской Федерации от 27.11.1992 № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» (далее – Закон № 4015-1) целью организации страхового дела является обеспечение защиты имущественных интересов физических и юридических лиц, Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований при наступлении страховых случаев.

Исходя из положений пункта 1 статьи 929, пункта 4 статьи 931 Гражданского кодекса, статьи 9 Закона № 4015-1, при наступлении страхового случая потерпевший вправе обратиться в страховую компанию с требованием о выплате страхового возмещения.

В соответствии с пунктами 1, 2 статьи 9 Закона № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации», страховым риском является предполагаемое событие, на случай наступления которого проводится страхование.

Событие, рассматриваемое в качестве страхового риска, должно обладать признаками вероятности и случайности его наступления.

При этом описание характера события, на случай наступления которого производится страхование, должно обеспечивать возможность доказывания факта его наступления (Определение Верховного Суда Российской Федерации от 24.04.2012 № 5-В12-24).

Страховым случаем является совершившееся событие, предусмотренное договором страхования или законом, с наступлением которого возникает обязанность страховщика произвести страховую выплату страхователю,

застрахованному лицу, выгодоприобретателю или иным третьим лицам.

Таким образом, учитывая системное толкование указанных выше норм права, договором страхования должно быть предусмотрено, с учетом положений действующего законодательства, какие события будут являться страховыми случаями; особенности квалификации таких событий в качестве страхового случая; порядок выплаты страхового возмещения при наступлении страхового случая.

При рассмотрении настоящего дела суды установили, что предприниматель, заключая договор со страховой компанией, имел намерение защитить принадлежащие ему объекты в том числе от противоправных действий третьих лиц, квалифицируемых уголовным законодательством Российской Федерации как кража.

В соответствии с частью 1 статьи 1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – Уголовный кодекс) уголовное законодательство Российской Федерации состоит из настоящего Кодекса.

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал на то, что принцип правовой определенности обязывает федерального законодателя формулировать уголовно-правовые предписания с достаточной степенью четкости, позволяющей лицу соотносить с ними свое поведение - как дозволенное, так и запрещенное - и предвидеть вызываемые им последствия (Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 27.05.2003 № 9-П, от 31.03.2011 № 3-П, от 14.02.2013 № 4-П, от 17.06.2014 № 18-П, от 16.07.2015 № 22-П и другие).

Таким образом, нормы Уголовного кодекса, принятые федеральным законодателем, носят императивный характер и не могут применяться с каким-либо искажением их правовой природы.

Федеральный законодатель в части 1 статьи 158 Уголовного кодекса дал следующее определение такому понятию как кража: кражей является тайное хищение чужого имущества, закрепив его в императивных нормах уголовного законодательства Российской Федерации.

Между тем в Правилах страхования страховщик указал иное определение: «кража - тайное хищение чужого имущества с незаконным проникновением в помещение».

Таким образом, страховая компания произвольно исказила содержание правового понятия «кража», применимого в правовой системе Российской Федерации, и, соответственно, являющегося общеизвестным и формирующим соответствующие разумные ожидания участников правоотношений, и дала иное определение, объединив само понятие такого преступления как «кража» с его квалифицирующим признаком, установленным в части 2 статьи 158 Уголовного кодекса, определив кражу как тайное хищение чужого имущества с незаконным проникновением в помещение, то есть дав более узкое понятие кражи, чем это предусмотрено частью 1 статьи 158 Уголовного кодекса.

Фактически действия общества привели к фиксации в Правилах страхования нового понятия уголовного законодательства, что является грубым нарушением статьи 1 Уголовного кодекса и является недопустимым. Такой подход нарушает и общетеоретический правовой принцип, согласно которому институты, понятия и термины одних отраслей законодательства Российской Федерации, используемые в других отраслях законодательства, применяются в том значении, в каком они используются в отраслях законодательства их происхождения, если иное не предусмотрено нормами закона.

Исходя из этого, Правила страхования могут применяться лишь путем, не нарушающим положения действующего законодательства, следовательно, страховым случаем будет являться противоправное действие третьих лиц – кража в том смысле, в каком оно зафиксировано в нормах Уголовного кодекса.

Кроме того, при рассмотрении настоящего дела заявитель неоднократно указывал на то, что целью заключения договора страхования являлась защита имущественных интересов именно от противоправных действий третьих лиц, приведших к утрате, хищению застрахованного имущества, в том числе в форме кражи, о чем страхователь указала в заявлении в страховую компанию, отметив соответствующую графу, и которое было принято страховой компанией. Также

риск «противоправные действия третьих лиц» указан в пункте договора о страховых рисках. Однако действия страховщика привели к тому, что в Правилах страхования присутствовала правовая неопределенность, вызванная указанными выше обстоятельствами. Однако страховщик, как профессиональный участник на рынке страхового дела, должен был действовать добросовестно, учесть намерения заявителя и не допускать толкование Правил недобросовестно - способом, противоречащим положениям действующего законодательства.

В противном случае действия страховщика будут обладать признаками недобросовестного поведения, преследующего цель избежать осуществления выплаты страхового возмещения, используя манипуляции с правовыми конструкциями действующего законодательства, что, в свою очередь, противоречит принципам, закрепленным в статье 10 Гражданского кодекса, а также может обладать признаками деяния, за совершение которого положениями действующего законодательства предусмотрены определенные санкции.

Принимая во внимание изложенное, учитывая правовую позицию, сформулированную в настоящем определении, оспариваемые судебные акты арбитражных судов первой, апелляционной и кассационной инстанций подлежат отмене на основании части 1 статьи 291¹¹ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, как принятые с существенными нарушениями норм материального права, а дело подлежит направлению на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

При новом рассмотрении дела судам следует учесть правовую позицию, изложенную в настоящем Определении, проверить заявленный предпринимателем расчет страховой выплаты, принять законные и обоснованные судебные акты.

Руководствуясь статьями 176, 291¹¹ - 291¹⁵ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда города Москвы от 06.05.2022 по делу № А40-215162/2021, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 26.07.2022 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 18.11.2022 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Председательствующий судья

Н.В. Павлова

Судья

А.Г. Першутов

Судья

М.В. Пронина